

А. И. Моисеева

**АНАЛИЗ ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА
НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А. Н. ТОЛСТОГО «АЭЛИТА»**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

as.mois289@gmail.com;

науч. рук. – Л. Л. Авдейчик, канд. филол. наук, доц.

Статья посвящена исследованию искусственного языка как средства выделения марсианской культуры в романе А. Н. Толстого «Аэлита». Лексический и грамматический состав искусственного языка определяется путем сопоставления двух редакций романа «Аэлита». Искусственный язык рассматривается в соответствии с критериями антиутопического новояза. Последовательно анализируется лексика и грамматические особенности искусственного языка с учетом элементов интертекстуальности в его лексическом составе.

Ключевые слова: творчество А. Н. Толстого; русская фантастика; антиутопия; искусственный язык; новояз.

Роман А. Н. Толстого «Аэлита», опубликованный в 1923 году, представляет интерес для исследователей по многим причинам: во-первых, это один из первых научно-фантастических романов в русской литературе (ранее русскоязычная научная фантастика была представлена только романами «Вне Земли» К. Э. Циолковского и «Красная звезда» А. А. Богданова); во-вторых, роман обладает широкой интертекстуальностью; в-третьих, до сих пор актуален вопрос о жанровом определении «Аэлиты». При этом малоисследованной областью остается искусственный язык, выступающий средством выделения марсианской культуры.

Сюжет романа выстраивается вокруг полёта инженера Мстислава Сергеевича Лося и солдата Алексея Ивановича Гусева на Марс, где они обнаруживают цивилизацию марсиан – потомков землян, а именно атлантов, перелетевших двадцать тысяч лет назад.

Между марсианами и русскоговорящими землянами происходила коммуникация. По задумке А. Н. Толстого, Лось и Гусев обучились марсианскому языку в ускоренном режиме, так как уже в первые дни пребывания на красной планете понимали объемные тексты. При этом

обучение языку, отраженное в произведении, предполагает усвоение лексики, но не грамматики, и происходит примитивно: марсиане указывают на предмет и называют его. Например: «Аэлита называла каждую фигурку именем. Когда фигурки двигались и совмещались, она называла глагол. Иногда изображения перемежались цветными, как в поющей книге, знаками, и раздавалась едва уловимая музыкальная фраза, – Аэлита называла понятие» [1, с. 381].

Или рассмотрим такой фрагмент:

«Легким движением руки он [марсианин] указал на солнце и проговорил знакомый звук, прозвучавший странно:

– Соацр.

Он указал на почву, развел руками, как бы обхватывая шар:

– Тума.

Указав на одного из солдат, стоявших полукругом позади него, указал на Гусева, на себя, на Лося:

– Шохо» [1, с. 362].

Исходя из того, что марсиане являются потомками атлантов, искусственные языки в романе представлены – в узком смысле – двумя версиями: марсианским и языком атлантов. В широком смысле искусственный язык в романе один, марсианский, однако в нем выделяется группа заимствованных слов, то есть слов эпохи Атлантиды. Лексика языка атлантов представлена именами собственными (Аам, Рама, Тубал, Су Хутам Лу, например, являются человеческими именами, Гандвана, Посейдонос и Птилигуа – географическими названиями), названиями племен (Земзе, Учкуру) и родо-видовыми наименованиями (Гох, Клитли – вид мух и вид птиц соответственно). В языке самих марсиан также представлены преимущественно имена собственные.

Частеречную принадлежность многих слов тяжело установить, так как те не имеют ярких грамматических признаков.

Синтаксис марсианского языка представлен семью предложениями, однако анализ синтаксических особенностей провести затруднительно, так как перевод приводится только для двух предложений:

Аиу утара Аэлита.

Тао хацха ро хамагацитл.

Шохо тао, тавра, шохо-ом.

Аиу утара шохо, дация Тума ра гео Талцетл.

Озо, хо суа. – Состредоточьтесь и вспоминайте.

Аиу ту ира хасхе, Аэлита? – Могу ли я быть с вами, Аэлита?

Иха, Иха, хо туа мирратуа мурра...

Главной трудностью для исследователя является наличие нескольких редакций романа, а именно первоначальной версии 1923 года и ее редакции, работа над которой велась в 1935–1938 гг. И если причины изменения или удаления сюжетных элементов объяснимы требованиями цензоров, то непонятными остаются преобразования лексем марсианского языка. Так, например, в издании 1923 г. «Аэлита (Закат Марса)» [здесь и далее «Аэлита (Закат Марса)»] [2] отсутствует слово *мирратуа*, тогда как в «Аэлита» (издание 2020 г.) [здесь и далее «Аэлита»] оно используется в предложении «Иха, Иха, хо туа мирратуа мурра...». Для сравнения, в раннем издании приводится вариант «Иха, Иха, хо туа мурра, туа мурра...». При этом перевод выражения отсутствует, из-за чего остаются непонятными такие изменения.

В «Аэлита (Закат Марса)» марсианин, отвечая на вопрос Лося о том, кто построил цирки Ро, употребляет слово *уталицитл* вместо *хамасацитл*. Из-за этого теряется одна из интерпретаций предложения «Тао хацха уталицитл». Слово *хамасацитл*, очевидно, является однокоренным для *магацитл*, и тогда вероятна версия, что цирки Ро построили существа, связанные с магацитлами, то есть с землянами.

Рассмотрим фрагмент «„Озео, хо суа“, – сказала она, и он понял: „Сосредоточьтесь и вспоминайте“». В «Аэлита (Закат Марса)» приводится вариант *оцео* («Оцео хо суа»), в «Аэлита» – *озео* («Озео, хо суа»). Кроме того, в двух изданиях различается пунктуация: в версии 1923 года отсутствует запятая перед словом *хо* (вероятно, это сочинительный соединительный союз; такой вывод можно сделать из авторского перевода «Сосредоточьтесь и вспоминайте»), в издании 2020 года запятая присутствует («Озео, хо суа»).

В этом же контексте можно отметить грамматическую особенность глаголов марсианского языка. Из перевода можно восстановить, что *озео* и *суа* – глаголы в форме повелительного наклонения. При этом у них нет общих формальных признаков, указывающих на принадлежность к одной грамматической форме.

В эпизоде, где Гусев закуривает сигарету в присутствии марсиан, в зависимости от издания романа отличается реакция марсиан на это действие. В «Аэлита (Закат Марса)» приводится вариант «Шохо тао хавра, шохо-ом», тогда как в «Аэлита» вместо *хавра* употреблено *тавра*. В версии 1923 года смысл высказывания более понятен. Значения слов *шохо* и *хавра* ясны. Очевидно, что в предложении *шохо* занимает позицию подлежащего, *хавра* –

позицию прямого дополнения. Из этого следует, что тао – это глагол, значение которого, предположительно, соответствует русскому *курить, дымить*. В издании 2020 года, где приводится вариант *тавра*, мы не можем проанализировать синтаксис данного предложения.

Нужно отметить, что некоторые слова марсианского языка созвучны с представленными У. Скоттом-Эллиотом в «Истории Атлантиды». По мнению Елены Дмитриевны Толстой, из Скотта-Эллиотта взяты имена ранних рас атлантов Рмоагалы, Тольтеки и Главатли, которые можно различить в марсианских именах Талцетл и Магацитлы [3].

Нужно учитывать, что язык, искусственно созданный А. Толстым для романа, не является новоязом. А. А. Кабирова, например, при выделении признаков антиутопии говорит о такой жанровой особенности, как искусственно созданном «новоязе», специфическом для тоталитарного государства [4, с. 15–16]. Словарь марсиан не отражает тоталитарных взглядов государства, что является главной характеристикой *новояза*. Семантика слов марсианского языка в принципе непрозрачна и не вызывает никаких ассоциаций, в отличие от слов *новояза*.

Можно сделать вывод, что марсианский язык в романе «Аэлита» не является объективным средством характеристики героев. Искусственный язык создается, скорее, из необходимости обозначить уровень развития марсианской культуры. Кроме того, это подчеркивает проработанность героев и предложенного А. Н. Толстым фантастического марсианского мира.

Библиографические ссылки

1. Толстой А. Н. Гиперболоид инженера Гарина. Аэлита: романы // СПб. : Азбука, 2020.
2. Толстой А. Н. Аэлита (Закат Марса): Роман. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_n/text_0160.shtml (дата обращения: 16.03.2022).
3. Толстая Е. Д. Ключи счастья: Алексей Толстой и литературный Петербург, 2013. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=201483&p=86> (дата обращения: 23.03.2022).
4. Кабирова А. А. Модель мира в современных антиутопиях. // Екатеринбург : УГПУ, 2018.